

Великий Король Демонов.

Глава 915 – Принуждение к признанию.

Как только Хань Шо и Донна ушли, Долорес подошла к Фелдеру и прошептала – «Патриарх, ты должен использовать Божественное клеймо, которым наградил тебя Верховный Бог, и сообщить Его Светлости, что Брайан здесь. Возможно, Темный Лорд спустится сюда и прикончит Брайана!»

Долорес говорил очень тихо, будто боялся, что Хань Шо, который исчез в лесу вместе с Донной, может услышать его.

У тех членов семьи Лаверс, которые ранее умоляли Хань Шо пощадить их жизни, сразу же загорелись глаза, услышав предложение Долорес, и они выразили свое согласие, надеясь, что Фелдер немедленно призовет верховного бога тьмы, чтобы убить Хань Шо.

Фелдер нахмурился, глядя на Долорес, и сердито сказал – «Вы хотите, чтобы мы, Лаверс, были уничтожены?»

Долорес был ошеломлен. Он был удивлен реакцией Фелдера на его предложение и поспешно ответил – «Нет, Патриарх! Я не понимаю. Почему это такая плохая идея?»

Фелдер посмотрел на других членов Лаверс, которые также были озадачены, прежде чем он застонал и ответил низким голосом – «Если Темный Лорд хотел смерти Брайана, вы думаете, что он смог бы уйти из Доминиона тьмы живым?»

Долорес удивился еще больше. – «Патриарх, ты хочешь сказать, что верховный бог тьмы хотел дать ему сбежать? Как такое возможно? Хофс и Уоллес были городскими лордами Доминиона Тьмы. Почему Темный Бог пощадил жизнь Брайана после того, как он убил двух самых важных персонажей в его доминионе?»

«Ты никогда не был в присутствии верховного бога и никогда не поймешь его могущества. Хотя я не знаю, почему Темный Лорд не убил его, я уверен, что если бы Его Светлость захотел, Брайан был бы уже мертв задолго до того, как он смог бы выйти из его доминионов.»

Долорес был потрясен и на мгновение лишился дара речи от этой ошеломляющей новости.

Затем Фелдер издал еще один холодный стон и сказал – «Тебе лучше отказаться даже от прикосновения к нему как можно скорее. И говоря о Брайане, мы, возможно, даже должны поблагодарить его за наше возвращение в доминион Тьмы. Учитывая состояние и силу нашей семьи, я далек от того, чтобы быть городским Лордом города Хушвейл. Я подозреваю, что решение Верховного Бога может иметь какое-то отношение к Брайану...»

Долорес был ошеломлен, и ему показалось, что это было слишком большим откровением для него, чтобы переварить его. Он недоверчиво пробормотал – «Невозможно, это невозможно! Зачем Сверхбогу, одному из самых могущественных существ во Вселенной, думать о таком ничтожном персонаже?»

«Откуда нам знать?» – Фелдер вдруг опустил глаза, покачал головой и вздохнул. – «Если бы я знал, что Брайан обладает такой великой силой, я бы лично приветствовал его в тот день, когда он впервые вошел в резиденцию Лаверс. Эх, действительно, предвидение Донны на световые годы впереди нашего. Если бы я прислушался к ее совету, то, возможно, наша семья

Лаверс не пала бы, а взлетела как метеор.»

«Па.. патриарх, вы ... вы отказались от ... мести за смерть дяди Эйвери?» - пробормотал Долорес после некоторого колебания.

«Мести?» - Фелдер бросил взгляд на густой лес, в который скрылись Хань Шо и Донна, и снова вздохнул. - «Ярус, темная вода, темный камень, Хофс и Уоллес- почти все городские лорды Доминиона тьмы и кучка верховных богов объединили свои силы и попытались убить его. Но в конце концов они потерпели неудачу, и это стоило жизни Хофсу, Уоллесу и Лариксону. Итак, скажи мне, как бы мы отомстили? Кто из нашего дома Лаверс способен на такое?»

«Но ... но ...» - Долорес хотел что-то сказать, но его душила жестокая реальность.

«Вам всем лучше отказаться от этой идеи как можно скорее.» - перебил его Фелдер и сурово приказал - «Когда мы будем в городе Хцшвейл, сосредоточьтесь на выполнении своих обязанностей. Даже не мечтайте о нападении на Брайана, иначе вы навлечете беду на наш дом Лаверс. Запомните это!»

Долорес и другим членам Дома Лаверс было трудно принять это наставление, но их патриарх не давал им возможности возражать. Они кивнули и пообещали повиноваться

*** Внутри густых джунглей с зеленой и пышной растительностью, где земля была покрыта прекрасными цветами, источающими слабый аромат.

Среди этих цветов стояла самая выдающаяся, пленительная, прелестная красавица, одетая в светло-лиловое платье, которое нисколько не скрывало прекрасных изгибов ее тела и длинных стройных ног. На ее румяных белых щеках появился оттенок печали, который вызвал бы сочувствие у любого.

Стоя перед Донной, Хань Шо чувствовал, что ему нужно сказать миллион слов, но ни одно из них не могло слететь с его губ. В конце концов, он испустил долгий вздох и сказал - "Прошло так много времени, Донна."

Донна перевела свои блестящие глаза на Хань Шо и глупо уставилась на него. Этот юноша, который раньше прятал свой свет под бушелем и пришел в Элизиум ни с чем, стал одним из самых выдающихся персонажей в мире и обладал большим влиянием.

Он не только был властелином на самой опасной земле Элизиума, но и сражался против самых могущественных городских лордов Доминиона тьмы и вырвался из их ловушки. Всего за несколько десятилетий он превратился из ничтожества в одно из самых выдающихся существ Элизиума. Его сила была так велика, что многие городские лорды Божественных доминионов были запуганы его именем.

Хотя Донна с самого первого дня знала, что Хань Шо рано или поздно достигнет больших успехов, высот, которых он достиг в тот день, все еще были далеко за пределами ее воображения.

«Брайан, я действительно не ожидала, что ты сделаешь то, что сделал сегодня.» - сказала Донна с несколько натянутой улыбкой. Она была не такой яркой и очаровательной, как помнил Хань Шо.

Хань Шо неловко уставился на нее, думая, о чем бы поговорить, прежде чем спросить - "Донна, куда вы все идете?"

«Мы возвращаемся в доминион Тьмы. Верховный бог тьмы даровал моему отцу Божественное клеймо и приказал ему стать городским Лордом в Хушвейл.» - прямо ответила Донна.

«Понятно. Это здорово, что вы все извлекаете выгоду из смерти Хофса. А как насчет города теней? Кто будет новым городским Лордом?» - Хань Шо не ожидал, что верховный бог тьмы отдаст эту должность Фелдеру.

«Андре из дома Сент.» - ответила Донна.

«Это замечательно. Он абсолютно подходит для этой должности. Хотя Уоллес был способным городским лордом, он был слишком нетерпим к конкуренции и изгонял таланты из города, препятствуя его росту. Я уверен, что под руководством Андре город теней будет процветать!» - заметил Хань Шо.

Донна слегка сдвинула свои тонкие, длинные брови и пристально посмотрела на Хань Шо, не говоря ни слова. Это заставило Хань Шо почувствовать себя очень неудобно.

По какой-то причине Хань Шо почувствовал себя немного взволнованным под пристальным взглядом Донны. Это не имело никакого отношения к силе. Это было смешанное чувство вины, возбуждения и тревоги.

Помолчав некоторое время, Донна глубоко вздохнула, приподняв свои пышные груди, и казалось, что тесная одежда вот-вот порвется. Она не мигая смотрела на Хань Шо своими яркими глазами. Как будто набравшись достаточно смелости, она наконец спросила - «Почему ты его убил?»

Хотя Донна не произнесла этого имени, Хань Шо сразу понял, кого она имеет в виду.

Хань Шо почему-то запаниковал, и его сердце, казалось, билось неудержимо. - «Он был дегенератом и за всю свою жизнь не сделал ни одного доброго дела. Он не достоин тебя. Как твой друг, я не могу стоять и смотреть, как разрушается твое будущее!»

Когда он заговорил, словно находя себе оправдание, его тон из взволнованного превратился в праведный.

Но Донна продолжала смотреть на него своими пронзительными глазами. Она просто пристально смотрела, не говоря ни слова.

По какой-то причине Хань Шо показалось, что Донна видит его насквозь. Он не смел смотреть Донне в глаза и избегал ее взгляда.

После, долгого, долгого молчания, губы Донны изогнулись в полуулыбке, и она-то насмешливо сказала - «Как благочестиво, Брайан! Неужели? Вы не убили его по каким-то личным причинам? Совсем нет?»

Разум Хань Шо был заморожен. Он вдруг вспомнил, что чувствовал после убийства сына Лариксона. Он чувствовал себя освобожденным и удовлетворенным, как если бы знал, что он вернул себе что-то, что принадлежало ему, не позволяя этому попасть в чужие руки. В своем подсознании он сделал все это для себя.

«Я прочла твои мысли, не так ли? Брайан, ты самый эгоистичный человек, и все, что ты делаешь, - это для себя. Вы знали, какие будут ужасные последствия для меня и моей семьи Лаверс, если его убьют, и все же вы это сделали! Ты сделал это не для меня, а для себя!»

“Для... для себя? .. Почему? А что я получу?” - Хань Шо и спросил.

«Потому что в твоём сердце я - твоя собственность! Даже когда вы не занимаете его, вы никому не позволяете его иметь!» - Донна внезапно шагнула вперед, схватила Хань Шо за лацкан и заставила его посмотреть ей в глаза. Со свирепым видом она сердито сказала - «Говори! Это правда?»

« Я... я не знаю...» - это был первый раз, когда женщина обращалась с Хань Шо подобным образом. Он был несколько растерян и чувствовал себя так, словно его застали со спущенными штанами.

Внезапно Хань Шо почувствовал, что его демонический младенец беспорядочно брыкается и бьет кулаками, его состояние Царства Небесного прорыва дестабилизируется, и даже демонический юань в его теле становится беспорядочным.

Хань Шо был поражен и понял, что вся эта перепалка с Донной невольно превратилась в ментальный барьер, потому что он не был честен с самим собой. Ряд мыслей быстро пронёсся в его голове, прежде чем Хань Шо внезапно стиснул зубы, обнял Донну и признался - “Да! Это именно мои мысли! Ты моя, и я никому, кроме себя, не позволю и пальцем тронуть мою женщину! Я эгоист и собственник! Что ты собираешься делать?”

Внезапно ее глаза наполнились слезами. Донна изо всех сил обняла его в ответ, уткнулась лицом в грудь Хань Шо и заплакала. Она ждала этих слов целую вечность.

<http://tl.rulate.ru/book/66/1085513>